

Вивиан

— **М**ы безмерно благодарны вам за оказанную честь, лорд Харальд, — голос моего отца доносился через приоткрытую дверь даже сюда, в коридор. — Союз наших кланов, несомненно, станет первым шагом на вашем пути к призванию истинного короля.

Он говорил что-то еще не менее напыщенное, но из-за недовольного шепота мамы, поправляющей мне прическу, я не расслышала.

— Вивиан, разве можно так опаздывать? Ты уже должна быть в зале! Между прочим, Корделия полдня наряжалась, чтобы выглядеть идеально! А Мэделин вдобавок еще и неустанно молилась милосердной Наланни!

— Рада за них безмерно, но я-то здесь при чем? — Лично мне не хотелось даже на глаза Харальду показываться. — Неужели эта церемония без меня никак не обойдется?

— То, что тебя он точно не выберет, еще не позволяет нарушать традиции! — Мама даже раскраснелась от негодования. — Обязаны присутствовать все дочери, и это не обсуждается. Все, иди. И, уж будь любезна, улыбайся.

Тихо открыв дверь, я вошла в церемониальный зал клана. Здесь, как всегда, гулял сквозняк, отчего кисточки расшитых гобеленов на стенах подрагивали. В одном легком платье я сразу продрогла, а от взгляда Харальда даже мороз по коже пробежал. Но я сделала вид, что не заметила ни этого закованного в латы блондина, ни гневно глянувшего на меня отца, ни высокомерно ухмыльнувшуюся Корделию. И лишь нервничающей Мэделин я ободряюще улыбнулась. Моя бедная младшая сестра, похоже, все еще металась в мыслях, какое из двух зол хуже: стать женой Харальда или же не оправдать ожиданий родителей.

Как ни в чем не бывало я встала возле сестер и в который раз почувствовала себя неуместно. Мы ведь даже внешне были совсем непохожи. Светловолосые они, и я с непокорными огненно-рыжими кудрями...

А мой отец как раз взялся нас представлять. Пусть Харальд и так был с нами знаком, но по традиции полагалось.

— Моя старшая дочь леди Корделия. Хороша собой, благовоспитанна. А уж о ее магической одаренности наслышаны от Малого моря до Срединных гор! — в голосе отца отчетливо сквозила гордость. — Несомненно, это лучший выбор невесты для того, кто желает стать истинным королем.

Корделия одарила Харальда чарующей улыбкой. Не знаю, как он на это отреагировал, я на него предпочитала не смотреть. И так ясно, что стоит сейчас со слащавой улыбкой, красуется... Индюк самодовольный.

Вот почему только меня одну коробит этот обычай: отдавать девушек замуж, даже не спрашивая их мнения? И пусть Харальд — наследный лорд клана Рафед, весь из себя красавец блондин в сверкающих латах и вдобавок один из претендентов на роль истинного короля, упаси милосердная Наланни нашу страну от такой участи... Но все это не значит, что любая только и мечтает, как бы

стать его невестой. У нас одна Корделия по Харальду с ума сходит, вот пусть бы сразу об их браке и договаривались.

А отец между тем продолжал:

— Моя младшая дочь леди Мэделин. Кротка, послушна, характер настолько покладистый, что Мэделин можно назвать эталоном для всех девушек. И ее целительские способности весьма неплохи, что тоже стоит учитывать.

Бедная Мэделин густо покраснела. Пока ни разу так и не подняв глаза, она так пристально смотрела себе под ноги, будто только и ждала, что пол вот-вот треснет и она провалится. Ну да, все лучше, чем замуж за жестокого, надменного Харальда.

И наконец отец перевел вмиг потяжелевший взгляд на меня. А я уж думала, что вообще представлять не станет, даже традицию нарушит. Ведь по очередности и так пропустил.

Но он все же произнес:

— И моя средняя дочь. Леди Вивиан.

И все... Хотя что он еще мог обо мне сказать? Как обычно: «позор рода», «кара богов», «несносная девчонка», «вся в свою чокнутую бабку-ведунью»? Боюсь, даже если бы и хотел это озвучить, но не мог — по традиции на представлении невест нужно говорить о них только хорошее.

— Итак, лорд Харальд, перед вами мои дочери, — подытожил он. — Полагаю, выбор очевиден, — и с улыбкой переглянулся с Корделией.

Да-да, давайте поскорее их дружно благословим, сразу же устроим церемонию помолвки и радостно разойдемся. Я готова даже лично провожать этих двоих до ворот замка и, утерев слезы счастья, помахать на прощанье платочком. И тут же приказать страже поднять мост и ни в коем случае не опускать, чтобы ни Корделия, ни Харальд больше здесь не появлялись.

— В первую очередь хочу поблагодарить вас, лорд Велер, за столь радушный прием. — Харальд говорил не менее напыщенным тоном. — Для меня еще большая честь породнить наши кланы. И я с удовольствием возьму в жены вашу дочь, — перевел взгляд на меня, довольно улыбнулся, — леди Вивиан.

В один миг сердце оборвалось...

В повисшей тишине отчетливо клацнула зубами Корделия, Мэделин с облегчением выдохнула, а мой отец несколько раз открыл и закрыл рот, но все же озвучил общую мысль:

— Лорд Харальд, боюсь, вы перепутали, мою старшую дочь зовут Корделия, а не Вивиан...

— Я прекрасно знаю, как зовут ваших дочерей, — довольно бесцеремонно перебил тот, уже не изображая вежливость. — И свой выбор я озвучил. Первосвященник моего клана назначит даты помолвки и свадьбы. А пока я желаю поговорить со своей невестой наедине.

И хоть бы отец ему возразил! Но нет, лишь кивнул! С каких это пор верховный лорд клана Парим позволяет кому-либо собой командовать?!

Впрочем, ответ прост. Похоже, отец быстренько смекнул, что все складывается весьма удачно. И «позор семьи» замуж выгодно выдаст, и Корделию еще за кого-нибудь не менее выгодно пристроит.

Вместе с моими сестрами он вышел из зала. Напоследок Корделия одарила меня таким красноречивым взглядом, словно в мыслях уже закапывала на заднем дворе замка. Еще ведь обвинит, что я как-то нарочно ее обошла!

Едва мы с Харальдом остались в зале вдвоем, он подошел ко мне. Улыбался. Вот что Корделия в нем нашла? Внешне весь из себя смазливый, но ведь не на пустом месте ходят слухи о его жестокости! Да у него взгляд, как у хищника, загнавшего свою жертву даже не ради пропитания, а исключительно из-за любви к мучительным убийствам!

— Лорд Харальд, — я все же постаралась говорить спокойно, — если вы и вправду намерены бороться за трон истинного короля, то не стоит поступать столь опрометчиво. Огненный посланник весьма ясно выразился о необходимости одаренной невесты. А я, к вашему сведению, магией не обладаю.

— О магии не было сказано ни слова, — парировал он, явно наслаждаясь моментом. — Так что, леди Вивиан, все как и положено. И даже больше. Долг истинного короля бороться со всем неправильным. А вы, — он резко схватил меня за подбородок, — яркий образец того, что нужно исправить в первую очередь. Своенравная, дерзкая... — и понизил голос до шепота: — Таких, как ты, Вивиан, нужно ломать. И, уж поверь, я не без удовольствия это сделаю.

Я тут же отстранилась, отступила на несколько шагов:

— Неужели вам уже не хватает хваленной доблести, о которой вы хвастаете на каждом шагу, что вместо битв с воинами решили заняться перевоспитанием девушек? — Я всеми силами скрывала, насколько мне сейчас было жутко. Не доставлю я этому мерзавцу удовольствия видеть мой страх.

— Меня интересует, как ты выразилась, перевоспитание только тебя. Это сейчас ты еще смеешь гордо поднимать голову и говорить со мной на повышенных тонах, но посмотрим, что останется от этой твоей дерзости после свадьбы.

— Для начала эта свадьба еще должна состояться, — я снисходительно ему улыбнулась.

— А кто этому помешает? — Харальд даже засмеялся. — Твой отец готов на что угодно, лишь бы только заключить союз с моим кланом. Или же ты надеешься, что кто-то посмеет оспорить мое право на тебя? Хотел бы я взглянуть на этого самоубийцу, перед тем как свернуть ему шею. — Он больно схватил меня за локоть. — Никуда ты от меня не денешься, Вивиан.

Я вырвалась из его хватки:

— Ваша самонадеянность весьма забавна. — И, не дожидаясь его ответа, вышла из зала.

Лишь оказавшись в коридоре, прислонилась к стене, переводя дух. Меня просто трясло! Как будто только что озвучили мой смертный приговор и вот-вот приведут его в исполнение!..

Нет уж. Я обязательно найду способ избежать этой свадьбы. Просто так я точно не сдамся.

Я не стала откладывать решение проблемы в долгий ящик. Лишь дождалась, когда Харальд покинет наш замок, и поспешила к отцу. Я не сомневалась, что застаю его радостно пирующим в честь избавления от «никчемной» дочери. Но нет, как раз в это время к нему прибыли с неким донесением, и он собрал всех своих советников и магов клана. Я бы, конечно, предпочла разговор наедине, но, может, при посторонних мой папа все же прислушается к голосу совести и будет снисходительнее.

Когда я вошла в трапезный зал, за длинным столом шел нешуточный спор. То ли некая новость так всех взволновала, то ли уже основательно початые бутылки с вином.

— А я вам говорю: быть того не может! — грохотал мой отец, воинственно размахивая кубком и едва не проливая его содержимое. — Чтобы кто-то вернулся с Пустошей, да еще и разыскал драконье пламя?! Чепуха! Нелепые слухи!

— В том-то и дело, Велер, — не менее эмоционально возражал ему лорд Райс, первый советник, — на приграничной заставе своими глазами видели! И соглядатаи из Прина подтверждают! Рейден вернулся с Пустошей живехонек, еще и сосуд с последним драконьим пламенем раздобыл! Это точно не слухи и не вранье! Последнее драконье пламя в клане Арейс! А если еще учитывать, что Рейден во всеуслышание заявил о своем намерении

боротся за трон истинного короля... — он многозначительно замолчал.

— Да что этим вырождакам все нейдет! — Отец грузно опустился в кресло во главе стола. — Когда братца его убили, надо было задуматься и не лезть никуда! Так нет же — новый верховный лорд клана! Да еще и с драконьим пламенем! Я давно говорил, что всех их надо было вырезать по одному!

И снова поднялся гвалт. Конечно, извечная вражда кланов — тема неисчерпаемая и об этом они могли говорить часами, а я ждать не собиралась. Подошла к отцу.

Судя по красным белкам глаз, он явно уже неслабо приложился к вину, но вряд ли от этого подобрел.

— Чего тебе? — весьма недовольно поинтересовался отец.

Сидящие за столом мигом притихли. Естественно, все приближенные прекрасно знали об отношении верховного лорда ко мне и о двух моих непростительных преступлениях. Во-первых, что родилась я не мальчиком. И во-вторых, что во мне совсем нет магии. Но даже мой отец не мог пойти против правил.

— Как дочь верховного лорда клана я требую своего слова на совете, — как и полагалось по традиции, произнесла я.

— И? — все же снизошел он. — Давай быстро, мы тут важные вопросы решаем.

Набрав побольше воздуха, я решительно озвучила свое кощунственное намерение:

— Я не согласна стать женой лорда Харальда из клана Рафед.

Отец чуть не поперхнулся вином:

— Что ты несешь?! Тебе, никчемной и только позорящей нас своей бездарностью, наконец-то дан шанс принести клану пользу! Да ты должна денно и ночью благодарить богов за такую милость!

— Я не согласна стать женой Харальда из клана Рафед, — упрямо повторила я.

Отцу явно хотелось сказать что-то вроде «Кого волнует твое мнение», но при совете все же не стал.

— А чего же ты хочешь? — милостиво поинтересовался он.

— Я хочу сама распоряжаться своей жизнью. И считаю, что каждый человек в мире имеет на это право.

Отец глянул на меня так, словно хотел взглядом убить на месте, и стукнул кулаком по столу.

— Хочешь распоряжаться своей жизнью, значит?! Каждый из нас обязан служить на благо клана! И ты в том числе! Не устраивает тебя замужество с Харальдом, тогда докажи, что ты полезна клану как-то иначе! К примеру... — он на миг задумался и тут же весьма довольный осенившей его идеей выпалил: — Значит, так! Добудь для клана сосуд с последним драконьим пламенем!

Он в своем уме?!

В своем. Просто издевается...

— Если ты принесешь мне эту реликвию, я не только позволю тебе не выходить замуж, я... Да я тебя своей наследницей объявлю! Главой клана станешь! Все, все слышали? — хохотал он. — Даю слово верховного лорда, именно так и сделаю!

Смеялись все: и почтенные советники, и седовласые воины, и казначеи, и стража у дверей. Даже старый, почти глухой архимаг от смеха похрюкивал, хотя вряд ли даже понимал, что происходит.

Вот только мне было совсем не до смеха. Глупо было рассчитывать, что отец отнесется ко мне со снисхождением... Сколько я себя помнила, он все сокрушался, что у него дочери, а не сыновья. И если моих сестер спасала одаренность магией, то меня не спасало ничего.

Так, провожаемая хохотом, я покинула зал. Что же теперь делать?.. Добыть сосуд с последним драконьим пла-

менем нереально. Если услышанное — правда и реликвия действительно у этого Рейдена, с проклятьями поминаемого отцом каждый день, то дело совсем плохо...

— Смотрю, ты опять опозорилась. — В коридоре уже подкарауливала Корделия. Наверняка подслушивала от и до. Смотрела на меня снисходительно и даже пыталась изобразить сочувствие.

— Вместо того чтобы злорадствовать, лучше бы помогла, — осадил я ее. — Ты же только спишь и видишь, как стать женой Харальда. А ведь если я смогу избежать этого брака, то невестой уж точно станешь ты. В твоих же интересах не презрительно фыркать, а приложить все силы, чтобы у меня все получилось.

Корделия перестала изображать презрение. Все-таки случались у моей сестры проблески адекватности.

— Вивиан, а я что могу сделать? Даже у наших магов не хватит могущества заполучить сосуд с пламенем, не то что у меня. Я, может, для девушки и выдающаяся, но все равно уступаю любому мужчине.

— Да бездна с ним, с этим пламенем, — в сердцах ответила я. — Но, как маг, ты же можешь оборвать родственную привязь, чтобы я хотя бы сбежать отсюда смогла?

— Вот сразу видно, что ты ничего не понимаешь в магии! Такое мне вообще неподвластно! — Корделия резко замолчала, будто вспомнила что-то, явственно заколебалась, но все же произнесла, понизив голос до шепота: — Знаешь, а ведь кое-что сделать можно... Я слышала, есть один могущественный маг. И его могущество столь велико, что он способен на что угодно! Среди бабушкиных книг по магии мне как-то раз попалось заклинание его призыва, подвластное даже пустышкам вроде тебя. И, главное, там заклинание такое, что маг этот ни в каком случае не сможет в помощи отказать. Если тебе кто-то и способен помочь, то только он.

Я не верила Корделии. Нет, она, конечно, сделала бы все, лишь бы от меня избавиться и самой стать невестой Харальда. Но под «сделала все» может быть не только активная помощь, но и какая-нибудь непомерная пакость.

Только какой выбор? Сбежать я не смогу, по родственной привязи уже через пару дней отыщут и сразу вернут. Да Харальд не постесняется чуть ли не за волосы меня к алтарю потащить, вздумай я противиться! Выбора, по сути, и нет...

— Раздобудешь для меня это заклинание? — тихо попросила я.

— Запросто, — Корделия уверенно улынулась. — Можешь на меня рассчитывать.

Вернувшись в свою комнату, я первым делом распахнула окно. Служанка, прибираясь, всегда его затворяла, а я чувствовала себя чуть ли не замурованной. Вечерело, прохладный ветерок принес ароматы леса, раскинувшегося на холмах.

Там, в самой чащобе, маленький уютный домик лесной ведуньи... моей бабушки... Эх, как же не вовремя она уехала!

Сложно, когда не к кому обратиться хотя бы за советом. Мама даже за глаза не посмела бы противоречить своему мужу. Жаловаться я не привыкла, но сейчас так хотелось, чтобы кто-то сказал, мол, все обойдется, ты обязательно справишься... Но я старалась не раскисать. Все равно выход из сложившейся ситуации должен быть. Может, и вправду план Корделии с неведомым могущественным магом сработает... А то от одной мысли о возможном браке с Харальдом становилось тошно. Нет, он всегда смотрел на меня так, словно готов накинуться. Но я никогда не воспринимала это всерьез. Выходит, зря...

Корделия пришла, когда уже стемнело.

— Можешь не благодарить, — вручила мне потрепанный свиток со сломанной печатью. — Только, сама понимаешь, об этом ни слова. Если отец узнает, плохо придется нам обеим.

— Само собой, — я кивнула. — Все только между нами. И все же спасибо.

— Не для тебя стараюсь, — Корделия фыркнула, но тут же без эмоций пояснила: — Смотри, заклинание написано на древнеалертском, но тебя ведь бабушка учила, насколько я знаю. Так что сможешь прочесть. Главное, вслух, внятно, но не громко. Такие заклинания любят таинственность.

— И что будет, когда я его прочту?

— Понятия не имею, — она пожала плечами. — Сама я его ни разу не применяла. Но, по идее, должен сразу же появиться маг. Из-за заклинания он будет в полном подчинении.

— А это вообще нормально, что некий могущественный маг у других на побегушках? — усомнилась я.

— Вот вернется бабушка, у нее и спросишь, ее же свиток, — Корделия направилась к двери. — Удачи.

Едва она вышла, я заперла дверь. С гулко бьющимся сердцем очень аккуратно развернула ветхий свиток. Заклинание оказалось коротким, всего четыре строчки. Прочитать я могла, но смысла не понимала. Видимо, для осознания любых магических текстов, независимо от языка, нужна магия.

Стараясь не сбиться, я тихо прочитала написанное вслух.

И ничего не произошло. Абсолютно!

Я даже к окну подбежала, выглянула. Вдруг неведомый маг там. Но нет...

Может, это и не заклинание вовсе? Или проблема в том, что я не маг? Или...